

РОЛЬ КРИПТОВАЛЮТ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Завойских Юлия Алексеевна

студент, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, РФ, г. Москва

Ефремова Елена Ильинична

научный руководитель, канд. экон. наук, доцент, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, РФ, г. Москва

В условиях растущей цифровизации и недоверия к традиционным финансовым институтам криптовалюты предлагают новый парадигмальный сдвиг: децентрализованные, прозрачные и независимые от государственного контроля системы расчетов. Однако их стремительное внедрение в экономические процессы сопровождается серьезными вызовами — от волатильности курсов до проблем регуляторного характера и использования в теневом секторе. Криптовалюты, такие как Bitcoin и Ethereum, представляют собой альтернативу традиционным валютам, предлагая пользователям возможность проводить транзакции без посредников. Это создает конкуренцию для центральных банков и финансовых учреждений, которые традиционно контролируют денежные потоки и обеспечивают стабильность валют. По состоянию на 2025 год, мировые практики регулирования можно условно разделить на три модели:

Таблица 1.

Типология подходов к регулированию криптовалют (мировая карта, 2025) [10]

Модель	Примеры стран	Основные черты
Запретительная	Китай, Алжир, Египет	Полный запрет на владение и майнинг криптовалют
Ограничительная	Индия, Турция, Россия (до 2023)	Разрешены отдельные операции, но с активным контролем и ограничениями
Интегративная	США, ЕС, ОАЭ, Япония	Криптовалюты встроены в финансовую систему, легализованы на биржах

Регулирование криптовалют сталкивается с рядом общих проблем:

- Трансграничный характер: криптовалюта не подчиняется юрисдикции одной страны, что усложняет налоговый и AML-контроль.
- Рост использования в сером секторе: по оценкам [9], до 9,3% всех операций в криптовалютах связано с противоправной деятельностью.
- Конфликт интересов между технологическими инновациями и желанием центробанков сохранить монетарный суверенитет.

По состоянию на июнь 2025 года можно выделить несколько ключевых тенденций:

1. Рост национальных криптовалют (CBDC) — уже 134 страны ведут активную разработку

цифровых валют центробанков, включая РФ, Китай и Бразилию.

2. Конвергенция законодательства — формируется международная модель регулирования на основе рекомендаций FATF и BIS.

3. Появление сертифицированных криптобирж — в России ожидается запуск первой лицензированной криптоплатформы «РосЦифра» к четвёртому кварталу 2025 года. С середины 2020-х годов криптовалюты трансформировались из нишевого спекулятивного актива в ключевой элемент новой финансовой архитектуры. Уже в 2025 году совокупная капитализация крипторынка превысила 3,9 трлн долларов США, что делает его сопоставимым по объёму с ВВП таких стран, как Германия или Япония. Однако количественные показатели — это лишь поверхностная характеристика. Куда важнее понимать качественные векторы развития криптовалют как института, их интеграцию в финансовую систему и роль в изменении экономической парадигмы. Во-первых, ожидается стремительное развитие инфраструктуры цифровых активов, включающей лицензированные криптобиржи, децентрализованные платформы (DeFi), кастодиальные сервисы и системы цифровой идентификации. По данным отчета [8], к 2027 году до 25% трансграничных расчётов российских экспортёров будет осуществляться в цифровых активах — как в стейблкоинах, так и в токенизированных контрактах. Это особенно актуально в условиях санкционного давления и ограниченного доступа к долларовой инфраструктуре. Уже сейчас в пилотных зонах — например, в Приморском и Калининградском регионах — тестируются механизмы криптовалютной торговли с партнёрами из Китая и Казахстана. Во-вторых, наблюдается усиление тренда на токенизацию активов. Технология блокчейн предоставляет возможность цифрового представления реальных объектов — от недвижимости до ценных бумаг и даже природных ресурсов. В 2024 году в России успешно прошёл первый выпуск токенизированных облигаций на платформе «Атомайз», зарегистрированной в качестве оператора цифровых финансовых активов (ЦФА) в реестре Банка России. Наконец, нельзя игнорировать социальный аспект. В условиях высокой инфляции в ряде развивающихся стран криптовалюты становятся инструментом защиты личных сбережений и способом обхода неэффективной банковской инфраструктуры. По данным исследования [7], в Аргентине, Нигерии и Ливане до 45% населения используют криптовалютные кошельки для повседневных расчётов. Таким образом, перспективы развития криптовалют можно описать как вектор перехода от спекулятивного к инфраструктурному активу. Их эволюция идёт по направлению интеграции в государственные процессы, автоматизации контрактных отношений и создания новых форм собственности. Россия, несмотря на существующие барьеры, демонстрирует растущую открытость к данным процессам — как на уровне правовой системы, так и через институциональные реформы.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 32.
2. Банк России. «Цифровые финансы: сценарии развития до 2030 года». — М.: ЦБ РФ, 2025. — 67 с.
3. Минфин РФ. «Аналитический бюллетень по цифровым активам» / Научно-исследовательский финансовый институт. — М.: НИФИ, 2025. — Выпуск 2.
4. Ефремова Е. И. Внешнеэкономическая деятельность в 2019 году. Статья //СХ международная научно-практическая конференция «Молодой исследователь: вызовы и перспективы» - 2019.
5. Ефремова Е. И. Анализ и аудит динамики экспортных операций. Статья //СХ международная научно-практическая конференция «Молодой исследователь: вызовы и перспективы» - 2019.
6. Официальный сайт Банка России. «Реестр операторов ЦФА и проект «Атомайз» — URL:

<https://cbr.ru> (дата обращения: 22.06.2025).

7. [НИУ ВШЭ и Института народнохозяйственного прогнозирования РАН (2025)](https://hse.ru/crypto_inflation2025)

8. [Центрального банка РФ «Цифровые финансы: сценарии до 2030 года» (2025)](<https://cbr.ru/digital-finance/forecast2030>)

9. [Chainalysis, 2024](<https://www.chainalysis.com/reports/crypto-crime-2024>)

10. Источник: анализ по данным BIS, 2025